

9. *Рогов Е. И.* Настольная книга практического психолога в образовании. М., 1996.
10. Специальная дошкольная педагогика : учеб. пособие / Е. А. Стребелева, А. Л. Венгер, Е. А. Екжанова и др. ; под ред. Е. А. Стребелевой. М., 2001.
11. *Шипицына Л. М.* «Необучаемый» ребенок в семье и обществе. Социализация детей с нарушением интеллекта. СПб., 2002.

Статья поступила в редакцию 07.11.2008 г.

**А. В. Шмаков,
А. М. Боднар**

ИССЛЕДОВАНИЕ МОТИВАЦИОННОГО КОМПОНЕНТА ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ В РАЗНЫХ СОЦИАЛЬНО-ВОЗРАСТНЫХ ГРУППАХ

Излагаются результаты эмпирического исследования мотивационного компонента процесса принятия решения, предпринятого с целью создания теоретической модели и в свете решения практических задач, стоящих перед психологом, работающим в исправительном учреждении Главного управления федеральной службы исполнения наказаний (ГУФСИН) России по Свердловской области.

Актуальность разрабатываемой проблемы обусловлена прогрессивными социально-экономическими изменениями, которые предъявляют высокие требования к активности личности и ее ответственности за принимаемые решения. В связи с этим в сфере исполнительного законодательства наметилась тенденция гуманизации уголовного наказания, которая отражается в переходе от карательной системы к системе реабилитационной. На уголовно-исполнительную систему возложена функция профилактики рецидивной преступности, однако если перед сотрудниками ГУФСИН на цель деятельности поставлена, то средствами для ее достижения они не обеспечены. Разработка психологических средств достижения поставленной цели является особой задачей в деятельности психолога уголовно-исполнительной системы. Ядром такой задачи выступает изучение индивидуально-психологических особенностей принятия решений индивидом в каждом отдельном случае, поскольку в наиболее тяжких преступлениях, как правило, присутствует осознанное решение о реализации преступного умысла. Иными словами, необходимо исследование новых ракурсов «психологической матрицы человека, виновно совершающего преступное деяние» [3, 37]: четкое определение параметров содержания и контуров самой «психологической матрицы».

ШМАКОВ Алексей Витальевич — психолог исправительного учреждения ГУФСИН России по Свердловской области, аспирант факультета психологии Уральского государственного университета им. А. М. Горького (E-mail: alex-tanatos@mail.ru).

БОДНАР Александр Михайлович — кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей психологии и психологии личности факультета психологии Уральского государственного университета им. А. М. Горького (E-mail: abodnar@rambler.ru).

© Шмаков А. В., Боднар А. М., 2009

Компетентная профессиональная деятельность психолога в системе исполнения наказаний подразумевает наличие модели многопараметрических оценок деятельности и личности индивида, овладение которой позволит осуществлять не только детальный анализ поведенческих актов, но и их прогнозирование. Для разработки такой модели необходимо, на наш взгляд, исследование взаимодействия процесса принятия решений с мотивацией индивида на фоне его социально-возрастных характеристик. Несмотря на имеющиеся работы по изучению проблем обусловливания и формирования компонентного состава принятия решений [2; 4; 5; 7; 8], недостаточно исследовано взаимодействие мотивации и процесса принятия решений в комплексе с социально-возрастными характеристиками индивидов, в том числе совершивших противоправные преступные действия.

Разработка заявленной модели процесса принятия решений требует предварительных уточнений. Во-первых, ситуация, в которой происходит принятие решения индивидом, имманентно включает необходимость делать определенный выбор в зависимости от конкретных обстоятельств. Под конкретными обстоятельствами понимаются объекты окружающей действительности, потенциально пригодные на роль мотива деятельности, и внутренние личностно-смысловые характеристики, побуждающие человека к проявлению активности. Во-вторых, нами рассматриваются только интеллектуально опосредованные решения, т. е. «все те выборы из альтернатив, которые осуществляет человек думающий, изменяющий основания выбора в результате осмысления ситуации» [6, 173]. В-третьих, разработка модели принятия решений в комплексе с социально-возрастными характеристиками индивидов осуществляется с опорой на методологию деятельностного подхода (А. Н. Леонтьев, 1983).

В реальной жизни в процессе деятельности человек принимает решения, основываясь на большом количестве посылок, основанных на юридических законах, религиозных нормах, национальных и семейных традициях, корпоративной культуре и т. п. — вплоть до законов математики (принятие решений в процессе игры на бирже). Однако перечисленные выше регулянты поведения приобретают для индивида значимость в соответствии с социально-возрастными характеристиками, которые изменяются в процессе взросления и по мере интеграции человека в систему общественных отношений. Не случайно ряд гражданских прав и обязанностей личности может быть реализован только при достижении определенного возраста и при соблюдении некоторых условий, например, наличия гражданства страны пребывания. Подчеркнем также значимость личностной интерпретации получаемой индивидом информации, поскольку ее усвоение и анализ влияют на формирование поведенческих норм и выбор критериев принятия решения, что в свою очередь зависит от ряда факторов, таких как уровень образования индивида, актуальные потребности, эмоциональное состояние и т. п.

Все это указывает на необходимость исследования процесса принятия решений в контексте мотивирующих условий, индивидуально-психологических и социально-психологических особенностей индивида. В качестве гипотезы эмпирического исследования выступило предположение о том, что психологический механизм принятия решения зависит от возрастных, индивидуальных и социальных особенностей индивида и, следовательно, формируется в процессе жизнедеятельности. Иными словами, в основе процесса принятия решения индивидом лежит двухуровневый психологический механизм выбора. Основным уровнем выбора спо-

соба действия обусловлен социально-возрастными характеристиками, другой уровень, придающий своеобразие процессу принятия решения, зависит от индивидуально-личностных особенностей.

Исходя из этого, мы предлагаем оригинальную модель принятия решений, основанную на идее психологической матрицы (рис. 1), в которой, во-первых, подчеркивается необходимость выделения в структуре деятельности *процесса принятия решения* как ее регулятивного компонента [12] с указанием локализации этого компонента и его функций. Во-вторых, обозначена сама *ситуация принятия решения*.

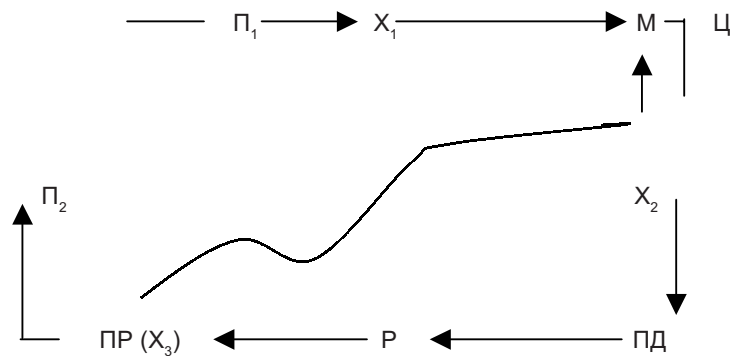

Рис. 1. Процесс принятия решения в структуре деятельности:

P_1 — первичная потребность; M — мотив деятельности; Ц — цель деятельности, образ желаемого результата; ПД — программа действий; R — реализация программы действий; ПР — полученный результат; волнистая линия — соотнесение полученного результата с целью; P_2 — вторичная потребность; X_1, X_2, X_3 — локализация регулятивного компонента — необходимость принятия решения (далее НПР)

Тогда структура деятельности в заданных ракурсах примет следующий вид.

НПР_1 — мотивационная составляющая (мотивационная в том смысле, что результатом принятия решения на данном этапе деятельности является выбор мотива).

НПР_2 — активная составляющая — решение о построении алгоритма действий, направленных на достижение поставленной цели.

НПР_3 — активно-регулятивная составляющая — соотнесение цели и результата деятельности, итогом чего является решение субъекта о том, удовлетворяет ли его результат деятельности или следует предпринять новую попытку.

Анализ литературы показывает, что особенности НПР_1 и НПР_2 достаточно хорошо изучены. Так, механизм действия НПР_2 фиксируют, например, Х. Хекхаузен [14] и Р. Чалдини [15], механизм действия НПР_3 — Л. Фестингер [13] и К. Левин [9].

Иначе выглядит ситуация с НПР_1 — мотивационной составляющей процесса принятия решения. В существующих моделях процесса принятия решений такая составляющая отсутствует, поэтому мы поставили перед собой задачу разработать более совершенную модель принятия решения, учитывающую все необходимые и достаточные компоненты процесса.

Итак, нас интересует модель принятия решения о выборе мотива с позиций методологии деятельностного подхода.

Как известно, во-первых, человек может делать выбор только из имеющегося у него количества вариантов. Во-вторых, в экстремальных ситуациях субъект должен принимать решение максимально быстро, следовательно, важна скорость протекания нервно-психических процессов. Феноменом, объединяющим в себе смысл вышеприведенных тезисов, является интеллект: «...В его основе лежит генетически детерминированное свойство нервной системы, определяющее скорость и точность переработки информации... наметилась тенденция понимать интеллект как познавательную деятельность любых сложных систем, способных к обучению, целенаправленной переработке информации и саморегулированию» [10, 140].

Субъект может знать о существовании некой идеи, быстро осознать ее актуальность в сложившейся ситуации, но задать себе вопрос: насколько это для меня важно? На первый план выходит степень ценности идеи, степень ее субъективной полезности. Таким образом, модель должна включать в себя систему ценностных ориентаций. «...Конструктивная роль ценностей наиболее явно выступает... при интерпретации так называемых моральных решений и процессов личностной регуляции принятия решений...» [1, 99].

При этом необходимо подчеркнуть роль эмоционально-волевого контроля, поскольку «...адекватность принятого решения напрямую зависит от эмоционального состояния» [17, 79].

И наконец, мы считаем необходимым связать процесс принятия решений с потребностью как изначальным импульсом, приводящим в движение всю систему, поскольку «в основе мотивации лежит какой-либо вид энергии» [16, 112] (рис. 2).

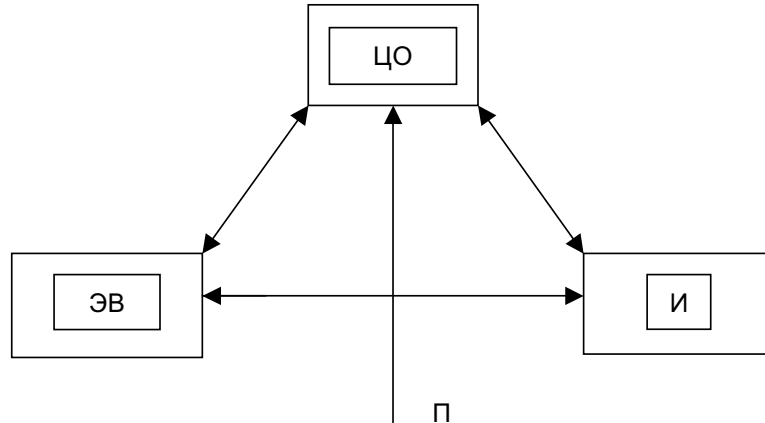

Рис. 2. Динамическая модель принятия решения: П – потребность, И – интеллект, ЭВ – эмоционально-волевой контроль, ЦО – система ценностных ориентаций

Здесь необходимо пояснить, почему включая в модель такие самостоятельные элементы, как эмоции, воля, интеллект и ценностные ориентации, мы тем не менее говорим о мотивационном компоненте принятия решения.

Известно, что функции эмоций не сводятся лишь к оценке, а функции воли не ограничиваются только контролем, поэтому мы говорим об эффекте пересечения этих сфер, участвующем в формировании мотивации и представляющем собой эмоционально-волевой контроль.

Аналогичным образом выглядит ситуация с интеллектом. Так, модель интеллекта Амтхауэра состоит из 9 компонентов, модель Векслера включает в себя 11 составляющих, и эти примеры можно продолжать. С мотивацией же связаны, как легко показать, всего три из множества компонентов любой модели интеллекта: общая осведомленность, скорость обработки информации и обучаемость — именно они являются составными частями мотивационного компонента принятия решения.

Ценностные ориентации — единственный элемент модели, который включает феномен целиком, а не использует его отдельный аспект.

Потребность рассматривается в данном контексте только как энергетический импульс, приводящий в действие всю систему, но не являющийся компонентом модели.

Принцип действия модели. Отправным пунктом в действии модели и одновременно источником энергии, запускающим в действие весь механизм, является потребностный импульс. Первое, с чем он сталкивается, — это двунаправленный вектор, соединяющий блок эмоционально-волевого контроля и интеллекта, вектор, представляющий собой противоборство этих блоков. Потребность инициирует это противоборство, результатом чего является выбор мотива деятельности. Результат выбора фиксируется либо отклоняется в блоке ценностных ориентаций, который является основным регулирующим компонентом модели.

Заключительный этап в формировании принимаемого решения — обработка собранной информации в блоке ценностных ориентаций, выполняющем своего рода фильтрацию, регулирующую в конечном итоге взаимодействие двух предыдущих блоков.

Отметим также, что помимо влияния ценностей на блоки интеллекта и эмоционально-волевого контроля есть и обратное влияние нижестоящих блоков на ценностные ориентации. Это обратное влияние выражается, в частности, в формировании стереотипов поведения.

Социально-возрастные детерминанты принятия решения. Новым ракурсом изучения содержательного наполнения психологической матрицы принятия решения является поиск влияния индивидуальных и социально-психологических особенностей субъекта на индивидуализацию выбора мотива, которая, в частности, приводит к совершению противоправных действий. В нашем исследовании такими переменными стали возраст и социальный статус, а также присущие каждой социально-возрастной группе интеллект, ценностные ориентации, особенности эмоционально-волевого контроля.

Выборка эмпирического исследования включает 270 испытуемых мужского пола и состоит из 9 подгрупп, включающих различные возрастные и социальные группы. Структура выборки представлена в табл. 1.

Границы возрастных рамок определены концепцией нормативных кризисов взрослого человека [11]. Социальные группы формировались по критерию основной выполняемой социальной деятельности и успешности ее реализации.

Для изучения содержательной части указанных параметров принятия решения использовался следующий инструментарий: тест интеллекта Кеттелла, методика «Ценностные ориентации» Рокича и методика экспериментальной оценки упорства посредством предъявления испытуемым неразрешимой задачи с использованием кубиков Кооса, предложенная Е. П. Ильиным.

Таблица 1

Структура выборки исследования

Социальная группа (по уровню социальной адаптированности)	Возрастная группа, лет		
	14–17	18–25	26–32
Отчужденные (дезадаптированные)	Учащиеся вечерней школы 30 человек	Осужденные 30 человек	Осуждение и безработные 30 человек
Средние	Типовая МОУ СОШ 30 человек	Студенты техникума 30 человек	Средний класс 30 человек
Успешные	Элитная школа 30 человек	Студенты вуза 30 человек	Топ-менеджеры 30 человек

Анализ результатов. Для сопоставления групп сравнения по уровню выраженности интеллекта применялся Q-критерий Розенбаума путем попарного сравнения возрастных и социальных групп между собой, значение $Q_{крит} (p \leq 0,01) = 9$ и остается неизменным. Проведем сравнение возрастных и социальных групп по уровню выраженности интеллекта. Значения $Q_{эмп}$ приведем отдельно для каждой пары:

Возрастные группы, лет:

14–17	–	10
18–25	–	9
18–25	–	9
26–32	–	9
14–17	–	9
26–32	–	9

Социальные группы, статус:

Отчужденные и средние	–	9
Средние и успешные	–	49
Отчужденные и успешные	–	66

При значении $Q_{эмп} = Q_{крит}$ принимается гипотеза о наличии значимых статистических отличий между изучаемыми группами сравнения.

Полученные данные позволяют подтвердить выдвинутое предположение о решающем значении интеллекта как мотивационного компонента процесса принятия решения в разных социальных и возрастных группах.

В процедуре сравнения выборок по степени развития упорства использовался ф-критерий Фишера в сочетании с λ -критерием Колмагорова – Смирнова, позволяющим вычислять точку максимального расхождения между распределениями значений, что способствует получению наиболее точных результатов при применении ф-критерия. В случае, если $\phi_{эмп} > \phi_{крит}$, принимается гипотеза о наличии статистически значимых отличий между сравниваемыми группами. Критическое значение $\phi(p \leq 0,01)$ равняется 2,31 и остается неизменным. Проведем сравнение

возрастных и социальных групп по степени выраженности упорства. Приведем значения $\Phi_{эмц}$ для каждой пары групп:

Возрастные группы, лет:

14–17	–	5,843
18–25		
18–25	–	2,583
26–32		
14–17	–	7,815
26–32		

Социальные группы, статус:

Отчужденные и средние	–	3,294
Средние и успешные	–	4,454
Отчужденные и успешные	–	4,461

На основании этих данных аналогичным образом делаем вывод о значимости роли упорства в процессе принятия решения у представителей разных возрастных и социальных групп.

В табл. 2 и 3 в виде иерархий приоритетных ценностей представлены результаты сравнения ценностных ориентаций в разных возрастных и социальных группах. Ранг каждой ценности определялся путем подсчета среднего значения в соответствующей подгруппе. Из восемнадцати терминальных и инструментальных категорий-ценностей, включенных в опросник Рокича, было отобрано по шесть, имеющих наивысший ранг.

Таблица 2

Иерархия приоритетных ценностей в сравниваемых возрастных группах

Ранг	Возрастная группа, лет		
	14–17	18–25	26–32
<i>Иерархия терминальных ценностей</i>			
1	Здоровье	Здоровье	Здоровье
2	Любовь	Любовь	Интересная работа
3	Хорошие друзья	Счастливая семья	Уверенность в себе
4	Материальная обеспеченность	Уверенность в себе	Счастливая семья
5	Активная деятельная жизнь	Материальная обеспеченность	Материальная обеспеченность
6	Свобода	Интересная работа	Жизненная мудрость
<i>Иерархия инструментальных ценностей</i>			
1	Воспитанность	Воспитанность	Воспитанность
2	Аккуратность	Аккуратность	Аккуратность
3	Образованность	Жизнерадостность	Честность
4	Жизнерадостность	Честность	Независимость
5	Самоконтроль	Смелость	Ответственность
6	Ответственность	Ответственность	Жизнерадостность

Таблица 3

Иерархия приоритетных ценностей в сравниваемых социальных группах

Ранг	Социальная группа, статус		
	Отчужденные	Средние	Успешные
<i>Иерархия терминальных ценностей</i>			
1	Здоровье	Здоровье	Здоровье
2	Любовь	Хорошие друзья	Уверенность в себе
3	Интересная работа	Любовь	Любовь
4	Материальная обеспеченность	Счастливая семья	Материальная обеспеченность
	Жизненная мудрость	Материальная обеспеченность	Хорошие друзья
6	Свобода	Уверенность в себе	Счастливая семья
<i>Иерархия инструментальных ценностей</i>			
1	Аккуратность	Воспитанность	Воспитанность
2	Воспитанность	Жизнерадостность	Аккуратность
3	Жизнерадостность	Ответственность	Честность
4	Независимость	Аккуратность	Ответственность
5	Честность	Независимость	Самоконтроль
6	Самоконтроль	Образованность	Независимость

Из табл. 2 и 3 видно, что каждой экспериментальной группе присущи как общие ценности, так и те, которые характерны только для одной.

Выводы. Психологический механизм принятия решения в виде представленной модели остается неизменным, а по содержательному наполнению компонентов определяется социально-индивидуальными особенностями субъекта деятельности. Это подтверждается эмпирическими данными:

1. Интеллект как индивидуальный параметр принятия решения зависит от возраста и социального статуса субъекта деятельности.

2. Установлена прямая зависимость между возрастом и повышением уровня волевого контроля; полярные по своей природе подгруппы испытуемых «отчужденные» и «успешные» отличаются более развитым волевым контролем по сравнению с подгруппой «средние».

3. В каждой возрастной группе есть специфический набор приоритетных терминальных и инструментальных ценностей. В то же время, независимо от деления испытуемых на группы, приоритетными терминальными ценностями являются «здоровье» и «материальная обеспеченность».

Полученные результаты могут применяться как в юридической практике с целью психологического анализа и прогнозирования противоправных действий, так и в педагогике для проектирования индивидуальных и групповых программ обучения.

1. Будинайте Г. Л., Корнилова Т. В. Личностные ценности и личностные предпочтения субъекта // Вопр. психологии. 1993. № 5.

2. *Карпов А. В.* Психология принятия решений в профессиональной деятельности. Ярославль, 1991.
3. *Козаченко И. Я.* Уголовно-правовые тенеты преступного легкомыслия // Использование психологических знаний в интересах правосудия : материалы науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2006.
4. *Корнилова Т. В., Смирнов С. Д.* Группировки мотивационно-личностных свойств как регулятивные системы принятия решений // *Вопр. психологии.* 2002. № 6.
5. *Корнилова Т. В.* Методологические проблемы психологии принятия решений // *Психол. журн.* 2005. № 1.
6. *Корнилова Т. В.* Мотивационная регуляция принятия решений: Современные представления // *Современная психология мотивации* / под ред. А. Д. Леонтьева. М., 2002.
7. *Корнилова Т. В., Каменев И. И.* Принятие интеллектуальных решений в условиях неопределенности // *Вестн. Моск. гос. ун-та. Сер. 14. Психология.* 2002. № 2.
8. *Корнилова Т. В., Тихомиров О. К.* Принятие интеллектуальных решений в диалоге с компьютером. М., 1990.
9. *Левин К.* Теория поля в социальных науках / пер. с англ. Е. Сурниной. СПб., 2002.
10. *Психологический словарь* / под ред. В. П. Зинченко, Б. Г. Мещерякова. М., 1998.
11. *Солдатова Е. Л.* Психология нормативных кризисов взрослости. Челябинск, 2005.
12. *Солнцева Г. Н.* Психологический анализ проблемы принятия решения. М., 1985.
13. *Фестингер Л.* Теория когнитивного диссонанса. СПб., 2000.
14. *Хекхаузен Х.* Мотивация и деятельность. СПб., 2003.
15. *Чалдини Р.* Психология влияния. СПб., 2001.
16. *Evans R. I.* On elementary psychology. L., 1979.
17. *Isen A. M.* An influence of positive affect on decision making in complex situations: issues with practical implications // *Journal of Consumer psychology.* 2001. Vol. 11, Nr 2.

Статья поступила в редакцию 05.11.2008 г.